

На правах рукописи

ПАСЫНКОВА

Вероника Владимировна

**"ПАРТИИ-ПРЕЕМНИКИ", ПРОФСОЮЗЫ И ГОСУДАРСТВО
В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Специальность 23 00 02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь
2008

Диссертация выполнена на факультете политических наук и социологии Института дополнительного профессионального образования (ИДПО) «Европейский университет в Санкт-Петербурге»

Научный руководитель

доктор политических наук, профессор

ГОЛОСОВ Григорий Васильевич

Официальные оппоненты

доктор политических наук, профессор

БУСЫГИНА Ирина Марковна

кандидат исторических наук, доцент

ПАНОВ Петр Вячеславович

Ведущая организация

Санкт-Петербургский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики

Защита состоится «25» июня 2008 г в 15⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета КР 212 189 36 по политическим наукам в Пермском государственном университете по адресу 614990, г Пермь, ул Букирева, 15, Пермский государственный университет, Зал Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ПГУ

Автореферат разослан «23» июн 2008 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета,

кандидат политических наук, доцент

Н В Борисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Взаимоотношения институтов гражданского общества и государства составляют основу демократического режима, определяя характер и степень развития демократии. Специфика посткоммунистических демократий, таким образом, зависит от трансформации институтов гражданского общества в рамках посткоммунистического государства, от того, как выстраиваются взаимоотношения между ними. Ответив на вопрос, каким образом трансформируются взаимоотношения гражданского общества и государства в посткоммунистический период, исследователь получает возможность оценить перспективы развития демократии в пределах посткоммунистического режима.

Источники формирования как посткоммунистического государства, так и институтов гражданского общества в России и странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) принципиально отличаются от западноевропейских. Институциональной основой посткоммунистических государств стали коммунистические режимы, а институты гражданского общества сформировались на базе своих коммунистических предшественников, так или иначе включенных в структуру коммунистического государства. Примером таких институтов могут быть признаны непосредственные наследники коммунистических партий, в первую очередь так называемые "партии-преемники". Сегодня "партии-преемники" являются легитимными участниками политических процессов в посткоммунистических демократиях. В ряде таких стран, как Польша, Венгрия, Болгария и Румыния они в течение долгого времени определяли политику государства в целом. В других странах, таких как Чехия и Россия, "партии-преемники" неизменно выступают в качестве влиятельной оппозиции правящему режиму. Анализ развития "партий-преемников", направлений их эволюции и характера организационной и идеологической трансформации способствует пониманию направлений развития посткоммунистических демократий.

К числу институтов гражданского общества, унаследованных посткоммунистическими режимами, следует отнести не только бывшие коммунистические партии, но и структуры, находившиеся в организационном и идеологическом подчинении правящим партиям. Зависимость от коммунистических партий таких институтов, как профсоюзы, молодежные и женские организации, выполняющих в традиционных демократиях функции институтов гражданского общества, напротив, выражалась в реализации вспомогательных и подчиненных функций по отношению к правящим партиям. Популярность общественных организаций, имеющих непосредственное отношение к коммунистическим режимам, в посткоммунистических демократиях остается низкой. При этом, однако, такие общественные организации могут выступать в качестве участников демократических процессов и оказывать на них влияние как позитивного, так и негативного характера. Самыми массовыми общественными

организациями, унаследованными от коммунистических режимов, в России и в большинстве посткоммунистических государств ЦВЕ остаются профсоюзы. Оценка деятельности бывших коммунистических профсоюзов представляется необходимой для полноценного анализа проблем посткоммунистических демократий.

Как показывает опыт России и стран ЦВЕ, "партии-преемники" и профсоюзы, будучи связанными общей институциональной основой, в посткоммунистический период демонстрируют различные траектории развития. В рамках посткоммунистического государства их взаимоотношения подвергаются значительным изменениям. Учитывая, что и "партии-преемники", и профсоюзы, и государство, будучи полноценными участниками посткоммунистических процессов, оказывают влияние на ход политических, социальных, экономических преобразований демократических режимов, анализ проблем, связанных с трансформацией этих институтов, приобретает значительную актуальность. Проблема взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в этой связи представляется одним из центральных вопросов, необходимых для рассмотрения. Исследование данной темы является важным с точки зрения выработки теоретических моделей, объясняющих причины и направления трансформации институтов гражданского общества и государства в посткоммунистический период.

Таким образом, актуальность данной работы определяется, во-первых, необходимостью изучения перспектив развития посткоммунистических демократий с точки зрения взаимодействия институтов гражданского общества и государства, во-вторых, потребностью в разработке и применении инновационных подходов для исследования проблем посткоммунистических трансформаций гражданского общества и государства.

Проблема исследования. Опыт России и стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) отражает многообразие форм, которые могут приобрести институты гражданского общества в процессе взаимодействия с государством. "Партии-преемники", профсоюзы и государство демонстрируют различные модели взаимоотношений, которые включают как формальные, так и неформальные формы взаимодействий и варьируются в зависимости от степени институционализации участников политического процесса и их роли в посткоммунистический период. В данной работе предпринимается попытка установить, какие факторы оказывают влияние на формирование взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в посткоммунистических демократиях.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическое осмысление процессов посткоммунистической трансформации в России и странах Центральной и Восточной Европы является одним из крупнейших направлений современной политической науки. Данная исследовательская парадигма включает в себя огромное разнообразие теоретических и

эмпирических работ. Среди них для нашего конкретного исследования, в фокусе которого находятся "партии-преемники", профсоюзы и государство в России и странах ЦВЕ, особую важность приобретают публикации, посвященные проблемам трансформации коммунистического государства, бывших коммунистических партий и бывших официальных профсоюзов в странах региона.

На сегодняшний день можно говорить о сложившейся традиции изучения аспектов развития бывших коммунистических партий. Важно отметить, что теоретическим основанием большинства исследований посткоммунистических процессов в России и странах ЦВЕ стали различные вариации концепции демократического транзита (перехода). В данной перспективе "партии-преемники", профсоюзы и государство выступают одновременно в качестве субъекта и объекта демократических трансформаций: с одной стороны, внутренние процессы развития перечисленных институтов стали важным фактором изменения коммунистических режимов, с другой стороны, распад режимов повлек за собой необратимую трансформацию самих институтов.

Институционализация посткоммунистических режимов и государства, как правило, связывается с периодом демократической консолидации, следующим за периодом транзита. При этом в фокусе внимания исследователей (П. Грегори, М. Ксанеди, А. Гжимала-Буссе) оказывается процесс трансформации государства как бюрократических структур правящей коммунистической партии, отмечается, что специфика российского случая заключается в значительном влиянии на развитие государства клиентарных (клиентелистских) отношений (М. Афанасьев).

Тенденции оформления независимых от коммунистического государства экономических институтов в условиях транзита были описаны в известной работе А. Пшеворского "Демократия и рынок" и в ряде более поздних работ, написанных в русле политической экономии. Отдельной исследовательской проблематикой стало обращение к особенностям институционального дизайна посткоммунистических режимов: так, М. Шугарт и Дж. Кэри разработали концептуальную модель, предполагающую выделение типов институционального дизайна в соответствии с распределением полномочий между президентом и парламентом, и применили ее к анализу случаев стран ЦВЕ в посткоммунистический период.

Трансформация бывших коммунистических партий России и стран ЦВЕ также рассматривается исследователями как часть глобального процесса демократизации политических режимов этих государств — демократического транзита или перехода. При этом собственно коммунистические партии выступают субъектами и объектами демократических трансформаций: с одной стороны, они инициируют процесс преобразований режима, с другой стороны, характер перехода определяет дальнейшую траекторию развития "партий-

преемников" (Г. Голосов, Г. Китчелл). В контексте демократического транзита идеологическая эволюция и организационная трансформация бывших коммунистических партий, претендующих на массовую поддержку в посткоммунистический период, представляется неизбежной и трактуется в зависимости от фокуса исследования.

На наш взгляд, хронологически можно выделить следующие тенденции изучения бывших коммунистических партий. Первые исследования (относятся к периоду 1991 – 1994 гг.) были посвящены преимущественно процессу распада коммунистических партий, бывшие правящие партии при этом рассматривались как неизбежное остаточное явление при переходе к демократии, постепенно исчезающее с политической арены, уступающее место подлинно демократическим партиям (Г. Китчелл, М. Макфол). При этом компартиям отводилась роль проводника трансформаций, и характер последних обуславливал специфику трансформационных процессов в отдельно взятых странах (Б. Шайковский, Г. Придхэм).

Вторая волна исследований (1994 – 1997) была связана с первыми электоральными успехами бывших коммунистических партий в Польше и Венгрии (Г. Уайтман, П. Льюис). Центральными исследовательскими вопросами становились факторы и причины, способствовавшие успешному развитию компартий в новых условиях (Дж. Ишияма). При анализе процессов трансформации "партий-преемников" в целом исследователей, главным образом, интересовала проблема объяснения политических успехов бывших коммунистических партий в посткоммунистический период (Х. Тиммерман, М. Валлер, А. Мар, Дж. Нейгл).

Бывшие коммунистические партии, однако, рассматривались в качестве случайных и даже чужеродных элементов в новых партийных системах, а электоральные предпочтения их избирателей объяснялись, как правило, национальной спецификой политических и экономических трансформаций, в том числе высокой партийной фрагментацией новых политических систем и экономическими неудачами первых посткоммунистических правительств (Г. Китчелл, П. Копецки). Впоследствии, в исследованиях после 1995 г., стала превалировать точка зрения о том, что бывшие компартии неслучайно заняли значительное место в новых политических системах, более того, они являются неперменным атрибутом развития партийных систем региона ЦВЕ и СНГ и полноправным участником современных политических процессов (Дж. Белащак, Р. Марковски). "Возвращение" левых сил на политическую сцену было признано закономерностью, а не случайностью (К. Буковски, Б. Рач). Были выделены закономерности развития наиболее и наименее успешных коммунистических партий, сводившиеся как к структурным, так и к генетическим объяснениям (А. Бозоки). По мнению Дж. Ишиямы, успешное развитие "партий-преемников" обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов (факторов среды), при этом идеологическая и организационная трансформация рассматривается им во взаимосвязи с внутренними тенденциями развития бывших

коммунистических партий как тактический ход, обеспечивающий привлекательность "преемников" для потенциальных союзников

Наконец, работы 2000-х годов в большинстве своем апеллируют к предшествующим исследованиям и в основном включают описания отдельных случаев и аспектов развития посткоммунистических партий, опирающиеся на теоретические разработки предыдущих лет (П Льюис, Ф Миллард, Дж Любецки) Так, для объяснения траекторий развития "партий-преемников" исследователи обращаются к анализу организационных особенностей правящих партий в коммунистический период (А Гжимала-Буссе, Г Маркс) Отдельной исследовательской проблемой стало изучение направлений и причин идеологической эволюции "партий-преемников" как средства адаптации к условиям посткоммунистических режимов (Дж Ишияма, А Бозоки, А Гжимала-Буссе) Также были проведены эмпирические исследования отдельных случаев развития "партий-преемников", включая Коммунистическую партию Российской Федерации (Дж Урбан, В Соловей, Л Марч) Наконец, результаты основных теоретических и эмпирических исследований "партий-преемников" были представлены в публикации по итогам фундаментального коллективного проекта, собравшего ведущих специалистов по данной проблематике и возглавленного Дж Ишиямой и А Бозоки Кроме того, на основании анализа отдельных случаев "партий-преемников" было проведено альтернативное исследование трансформации левых партий в странах ЦВЕ и СНГ (Дж Карри, Дж Урбан)

Трансформация профсоюзов как институтов гражданского общества первоначально рассматривалась такими исследователями, как Л Гордон, Э Клопов, Г Шелл, Дж Тиркелл, с точки зрения формирования принципиально новых трудовых отношений В фокусе внимания авторов (Дж Хоснер, С Кроули, А Поллерт) оказались многочисленные забастовки трудящихся начала 1990-х гг в России и странах ЦВЕ и образованные на их фоне так называемые "альтернативные" или независимые профсоюзы, противопоставившие себя официальным профсоюзным структурам Начиная складываться теоретические основы изучения профсоюзов в период посткоммунистических преобразований (транзита), особое внимание при этом уделяется проблеме трансформации официальных коммунистических профсоюзов (Д Ост) При разработке теоретических аспектов развития профсоюзов Д Ост и П Кубичек отметили необходимость пересмотра традиционных представлений о защитных функциях профсоюзов относительно случаев стран ЦВЕ и СНГ По мнению таких авторов, как С Перегудов, Н Лапина, И Семенов, посткоммунистические профсоюзы и их взаимоотношения с государством следует анализировать с точки зрения заинтересованных групп, включенных в корпоративную систему лоббирования интересов

Исследователи также отметили возросшую политическую роль профсоюзов, их активное участие в политике в начальный период посткоммунистических трансформаций (С Кроули, Д Ост, В Грибанов) Процесс институционализации социального диалога, то есть процесса тройственных переговоров между государством, профсоюзами и ассоциациями работодателей, привел к росту исследовательского интереса к участникам социального диалога и их роли в трудовых отношениях в посткоммунистический период При этом профсоюзы рассматриваются в качестве субъекта и объекта государственной политики в сфере труда (Г Касале, К Кандланд, Р Сил) Наконец, Г Касале, П Кубичек, Д Ост отмечают, что постепенно профсоюзы в странах ЦВЕ и СНГ утрачивают политическое значение, и их деятельность сосредотачивается в сфере социального диалога, ставшей актуальной, с одной стороны, в связи с продолжающимся процессом Европейской интеграции, с другой стороны, по мнению С Перегудова, с усилением роли государства в регулировании трудовых отношений

Взаимосвязь с профсоюзами рассматривается в качестве одного из факторов успешного развития "партий-преемников" М Валлер, например, отмечает, что электоральные успехи польской и венгерской компартий объясняются тем, что они сохранили либо восстановили тесное сотрудничество с бывшими официальными профсоюзами, влияние которых не было утрачено в ходе демократического транзита Проверка этой гипотезы была осуществлена Дж Ишиямой, который подтвердил, что для Польши и Венгрии действительно характерны широкое распространение профсоюзов и сравнительно низкая степень недоверия им, что, однако, не может служить доказательством того, что успех партий-преемников зависит исключительно от фактора их взаимодействия с профсоюзами Так, Л Кук и Л Марч отмечают, что связи российских профсоюзных организаций с КПРФ практически отсутствуют Федерация независимых профсоюзов России отказывается от сотрудничества с коммунистами, предпочитая последним "партии власти"

Подтверждение гипотезы М Валлера мы можем найти в работе Б Геддес, которая, анализируя роль профсоюзов в процессе "возрождения" бывших правящих партий, обращается к опыту латиноамериканских стран Действительно, именно через профсоюзы эти партии вновь добивались поддержки масс Однако Б Геддес весьма скептически оценивает возможности профсоюзов стран ЦВЕ, отмечая их организационную слабость и фрагментированность

Наиболее разработанную модель взаимодействия "партий-преемников" и профсоюзов в странах региона ЦВЕ представил М Оренштейн Анализируя к примеру польской и венгерской партий-преемников как наиболее успешных, он разделяет процесс трансформации преемников на два этапа Первый этап включает внутрипартийное разделение на консерваторов

и реформаторов, при превалировании последних на втором этапе устанавливается сотрудничество с профсоюзами, что и обуславливает массовую мобилизацию сторонников партии-преемника и ее успех на выборах. Сотрудничество польских социал-демократов с профсоюзами выражалось как путем создания совместных предвыборных коалиций, так и через непосредственное участие профсоюзных лидеров в партийной деятельности. Объяснительная модель Оренштейна позволяет утверждать о значимости фактора профсоюзов в процессе трансформации "партий-преемников", хотя и не является универсальной для объяснения тенденций развития тех "партий-преемников", которые, не будучи тесно связаны с профсоюзами, выступают влиятельными участниками политических процессов.

Объектом исследования являются бывшие коммунистические партии, получившие в литературе название "партии-преемники", и бывшие коммунистические профсоюзы, функционирующие в рамках посткоммунистических государств России и стран ЦВЕ (Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии). В большинстве стран ЦВЕ "партии-преемники" являются крупными и влиятельными политическими партиями, регулярно участвующими в парламентских и президентских выборах с большим или меньшим успехом. В свою очередь, институциональные наследники коммунистических профсоюзов также присутствуют в большинстве стран ЦВЕ.

Предметом исследования являются взаимоотношения между "партиями-преемниками", профсоюзами и государством в посткоммунистический период. Под государством в данной работе, в зависимости от типа институционального дизайна и распределения полномочий, подразумеваются такие политические институты, как президент и правительство.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить логику взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в посткоммунистический период. Данная работа посвящена изучению принципов и факторов взаимодействия "партий-преемников", профсоюзов и государства и представляет собой сравнительный анализ случаев России и стран ЦВЕ. Достижение поставленной цели планируется путем решения следующих взаимосвязанных научных задач:

- проанализировать теоретические основы изучения таких посткоммунистических институтов гражданского общества, как "партии-преемники" и профсоюзы,
- разработать теоретические модели для анализа взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства,
- выделить институциональные факторы, определяющие формы и принципы взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства,

- провести анализ моделей взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства на основе исследования случаев России и Польши,
- проанализировать случаи стран ЦВЕ с учетом проведенного анализа польского и российского случаев,
- определить общие факторы взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в России и странах ЦВЕ и на их основе разработать объяснительную модель, релевантную для всех анализируемых случаев

Границы исследования обусловлены центральными моментами трансформации взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в России и странах ЦВЕ и охватывают период с 1989 до 2004 гг., то есть с начала посткоммунистических преобразований до вступления большинства стран ЦВЕ в Европейский Союз. При необходимости для анализа специфики коммунистических партий и профсоюзов до начала демократических преобразований рассматривается (позднее) коммунистический период. Исследование взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства будет проводиться в измерениях институционального дизайна посткоммунистических режимов, электорального участия "партий-преемников" и профсоюзов, а также социального диалога, то есть процесса регулирования сферы трудовых отношений с участием профсоюзов и государства.

Теоретические и методологические основания исследования. Теоретическими основами данного исследования выступают работы авторов, изучавших различные аспекты трансформации "партий-преемников", профсоюзов и государства в посткоммунистический период.

"Партии-преемники" первоначально анализировались исследователями с точки зрения западных теорий развития партий, предложенных такими авторами, как М. Дюверже, Дж. Сартори, Р. Кац и П. Мэйр. Однако специфика опыта России и стран ЦВЕ потребовала пересмотра традиционных теорий партийного развития, при этом наиболее заметными исследованиями партий и партийных систем стран ЦВЕ стали работы Г. Китчелта и его коллег, сформировавших принципиально иной взгляд на процесс развития партий в регионе. Концептуальные модели развития коммунистических и посткоммунистических режимов, типологии посткоммунистических партий и партийных систем, разработанные Г. Китчелтом, легли в основу настоящего диссертационного исследования.

Исследование профсоюзов России и стран ЦВЕ также потребовало разработки и использования новых теоретических подходов. Ведущими исследователями, предложившими теоретические модели анализа развития посткоммунистических профсоюзов, стали Д. Ост, С. Кроули, П. Кубичек. Перечисленные авторы отказались от традиционного рассмотрения профсоюзов как независимых институтов гражданского общества и признали их специфику

вследствие взаимосвязи с коммунистическими режимами. Данные теоретические разработки также были учтены в настоящем диссертационном исследовании.

Наконец, трансформация государства в посткоммунистический период рассматривалась исследователями в рамках транзитологической парадигмы (Х. Линц, Л. Степан), политической экономии (А. Пшеворски, Е. Хоснер) и трансформации политических и экономических институтов (Л. Кук, М. Ховард, Г. Экерт), то есть с использованием неинституционального подхода и его вариаций. Так, "теория рационального выбора", разрабатываемая в рамках неинституционального подхода, позволяет проводить анализ развития институтов с точки зрения стратегий заинтересованных акторов, имеющих в своем распоряжении некие ресурсы, которые могут быть использованы с большей или меньшей эффективностью для достижения поставленной цели.

Методологической основой данного диссертационного исследования является теоретическая модель Дж. Цебелиса, разработанная им в рамках "теории рационального выбора" и "теории игр". Дж. Цебелис представил взаимоотношения акторов и институтов как игры, происходящие на различных уровнях – аренах, которые могут быть независимыми друг от друга, но могут и пересекаться в некоторых точках. Арены ограничены заданными институциональными условиями, при этом одни и те же акторы и институты могут выступать участниками игр на различных аренах одновременно. Так, следуя логике Дж. Цебелиса, взаимоотношения "партий-преемников", профсоюзов и государства могут быть представлены на следующих трех уровнях в зависимости от институциональных связей между ними: арене институционального дизайна (институциональной арене), электоральной арене и арене социального диалога. Соответственно, модели взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства предполагают наличие работающих или не работающих институциональных связей "партии-преемники" – государство" на институциональной арене, "партии-преемники" – профсоюзы" на электоральной арене и "профсоюзы – государство" на арене социального диалога.

Для выделения факторов, обуславливающих ту или иную форму взаимоотношений перечисленных участников, предполагается провести исследование двух случаев – Польши и России. Исследование отдельных случаев позволяет изучать феномен в его реально существующем контексте, когда границы между феноменом и контекстом не отчетливы, и в котором используется множество разноплановых источников информации.

Кроме того, для тестирования выделенных моделей взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства, предполагается проведение сравнительного анализа ряда случаев стран региона ЦВЕ, включая, помимо России и Польши, Венгрию, Чехию, Словакию, Румынию и Болгарию. Метод сравнительного анализа заключается в "изучении

сходств и различий в контексте, что позволяет обнаружить, как различные сочетания условий приводят к аналогичному результату, и как сходные факторы оказывают противоположные воздействия" (Ч Регин)

Эмпирическая база исследования. Для выбора двух основных случаев анализа в данной работе были использованы следующие критерии. Во-первых, сходные черты институционального дизайна, такие как полупрезидентские политические системы. Во-вторых, регулярный электоральный успех "партий-преемников" на посткоммунистических парламентских выборах. В-третьих, наличие крупной профсоюзной структуры, унаследованной от коммунистического режима – так называемых бывших официальных профсоюзов. Исходя из указанных критериев, наиболее подходящими для анализа представляются российский и польский случаи, рассматриваемые в перспективе трех избирательных циклов 1991-1993 гг, 1993-1997 гг, 1997-2001 гг для Польши и 1993-1995 гг, 1995-1999 гг, 1999-2003 гг для России.

Для тестирования выделенных моделей взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства, предполагается проведение сравнительного анализа максимально доступного количества случаев стран региона ЦВЕ, включая, помимо России и Польши, Венгрию, Чехию, Словакию, Румынию и Болгарию. Страны бывшей Югославии не были включены в анализ ввиду специфики их национального строительства и продолжительных военных конфликтов.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основании анализа отдельных случаев и сравнительного анализа взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в России и странах ЦВЕ

- показаны перспективы использования неинституционального подхода, "теории рационального выбора" и "теории игр" для анализа трансформации институтов гражданского общества и государства в посткоммунистический период,

- разработаны теоретические модели взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в посткоммунистических демократиях, подразумевающие установление институциональных связей на основе коммунистических режимов,

- выделены факторы, обуславливающие формы взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства "наследие коммунистического режима", характер посткоммунистических преобразований, характер идеологии "партий-преемников", эффективность социального диалога,

- обоснован тезис о том, что характер институционального дизайна посткоммунистических политических систем зависит от характера предшествующего коммунистического режима ("наследия коммунистического режима"),

- выявлено, что электоральное сотрудничество "партий-преемников" и профсоюзов зависит от характера идеологической эволюции "партий-преемников",

- показано, что эффективность взаимодействия профсоюзов и государства в рамках социального диалога как института зависит от степени наличия и использования клиентелистских связей,

- рассмотрены формы взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в России и странах ЦВЕ, обосновано предположение о том, что данные институты взаимодействуют на базе формальных и неформальных связей

Положения, выносимые на защиту

- теоретические модели взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в посткоммунистических демократиях, разработанные на основе использования неинституционального подхода, "теории рационального выбора" и "теории игр", подразумевают установление институциональных связей на основе коммунистических режимов,

- согласно Модели 1, институциональный дизайн политической системы позволяет "партии-преемнику" формировать правительство и политический курс государства, в случае, если "партия-преемник" одерживает победу на парламентских выборах, в ходе парламентских выборов "партия-преемник" и бывшие официальные профсоюзы формируют электоральную коалицию, взаимодействие профсоюзов и государства происходит в рамках социального диалога. Согласно Модели 2, указанные институциональные связи не работают. Модель 3 предполагает наличие промежуточных вариантов между Моделями 1 и 2,

- польский и венгерский случаи соответствуют Модели 1, случаи России и Румынии соответствуют Модели 2, случаи Болгарии, Чехии и Словакии являются промежуточными (Модель 3),

- характер институционального дизайна посткоммунистических политических систем зависит от характера предшествующего коммунистического режима ("наследия коммунистического режима") национально-консенсусный и бюрократически-авторитарный коммунистические режимы становятся основой для посткоммунистических преобразований, носящих договорной характер, что обуславливает складывание парламентской (Венгрия, Чехия, Словакия) или премьер-президентской (Польша) политической системы. Преобразования патримониального коммунистического режима, которые могут приобрести силовой характер (Россия, Румыния), приводят к формированию президентско-парламентской или премьер-президентской политической системы с сильными президентскими полномочиями,

- "партии-преемники" и бывшие официальные профсоюзы следует рассматривать в качестве институциональных наследников коммунистических режимов, при этом смещение деятельности профсоюзов к политической сфере может привести к электоральному сотруд-

ничеству профсоюзов и "партий-преемников" Фактором, обуславливающим данное сотрудничество на основе унаследованных от коммунистического режима институциональных связей, может стать направление идеологической эволюции "партии-преемника" В случаях Польши и Венгрии эволюция "партий-преемников" в направлении модернизации и социал-демократизации способствовала установлению электорального сотрудничества партий с профсоюзами,

- эффективность взаимодействия профсоюзов и государства в рамках социального диалога как института зависит от степени наличия и использования клиентелистских связей эффективность тройственных переговоров и, соответственно, социального диалога, можно оценить как высокую в Польше и Венгрии (профсоюзы стали влиятельными участниками социального диалога), как среднюю в Чехии, Словакии и Болгарии (несмотря на первоначально активное участие профсоюзов в социальном диалоге, в указанных случаях регулирование трудовых отношений преимущественно стало осуществляться правительством) и как низкую в России и Румынии (несмотря на формальное существование институтов социального диалога, взаимоотношения профсоюзов с правительством сложились на основе клиентелистских связей и приобрели подчиненный характер)

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью рассматриваемых проблем и новизной полученных результатов В теоретическом отношении она состоит в разработке концептуальных моделей взаимоотношений институтов гражданского общества и государства в посткоммунистический период Проведенный анализ взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства открывает возможности для дальнейшего исследования трансформации партийных систем, трудовых отношений, роли государства в посткоммунистических демократиях

Практическая значимость работы выражается в том, что материалы исследования могут быть использованы для разработки курсов, проведения лекционных и практических занятий, подготовки учебных пособий по сравнительной политологии, современной политической истории России и стран ЦВЕ Полученные результаты являются полезными для составления электоральных прогнозов, выработки практических рекомендаций по регулированию трудовых отношений, подготовки аналитических отчетов по проблемам внутренней государственной политики в политической и социально-экономической сферах

Апробация результатов исследования Отдельные идеи и выводы диссертационной работы были изложены автором на научных мероприятиях разного уровня

- семинары факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (ноябрь 2003 г , октябрь 2004 г , г Санкт-Петербург),

- доклад на научно-практической конференции "Стратегии политического развития России" в ИНИОН РАН (февраль 2004 г., г. Москва),

- семинары факультета международных отношений и политических наук Университета Лодзи (март-апрель 2004 г., г. Лодзь, Польша),

- доклад на научно-практической конференции "Единство и разделение экономических элит в Центральной и Восточной Европе" в Университете экономических наук и государственного управления (сентябрь 2004 г., г. Будапешт, Венгрия),

- семинары факультета российских исследований Ягеллонского университета (декабрь 2004 г., г. Краков, Польша),

- доклад на научно-практической конференции "Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах" в Уральской академии государственной службы (февраль 2005 г., г. Екатеринбург),

- доклад на научно-практической конференции "Векторы развития современной России" в Московской высшей школе социальных и экономических наук (апрель 2005 г., г. Москва),

- летняя школа "Технические и гуманитарные науки в меняющемся мире" в Университете Лунда (июнь 2005 г., г. Хельсингборг, Швеция),

- летняя школа "Политика реформ государства благосостояния в сравнительной перспективе: партии, институты, группы интересов и лоббирование реформ" в Университете Осло (август 2005 г., г. Осло, Норвегия),

- летняя школа "Управление и демократия в посткоммунистической Европе" в Университете Люнебурга (август 2005 г., г. Люнебург, Германия),

- доклад на научно-практической конференции "Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах" в Уральской академии государственной службы (февраль 2006 г., г. Екатеринбург),

- семинары факультета политических и социальных наук Университета Генуи (март-апрель 2006 г., г. Генуя, Италия),

- научно-исследовательский семинар "Публичная политика в системе управления Европейского Союза" в Карло Альберто Колледже (май 2006 г., г. Турин, Италия),

- семинары по разработке учебных курсов и повышению качества преподавания в Центрально-Европейском университете (июнь 2006 г., январь 2007 г., г. Будапешт, Венгрия)

Такие результаты работы были отражены в учебном курсе "Гендер и государство в коммунистической и посткоммунистической Европе", преподавание которого проводилось в Самарском государственном университете (февраль-апрель 2007 г., г. Самара). Основное содержание и результаты исследования представлены в девяти научных публикациях

Структура диссертации Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем 225 с, библиография включает 315 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается проблема исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, излагаются его теоретические и методологические основания, описываются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации "Теоретический анализ взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства" включает разработку теоретических моделей взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в России и странах ЦВЕ в посткоммунистический период. В качестве концептуальной базы используются современные теории развития "партий-преемников", дается анализ западных и российских теорий применительно к роли профсоюзов в России и странах ЦВЕ, представлены концепции корпоративизма и "партий-государства". В главе выделяются основные направления работы.

1.1. "Партии-преемники" в сравнительной перспективе. В первом параграфе рассматриваются теоретические аспекты развития "партий-преемников" в России и странах ЦВЕ. Дается определение понятия "партии-преемники", представлены типологии "партий-преемников", анализируются направления их идеологической эволюции и организационной трансформации. В качестве факторов развития "партий-преемников", согласно Г. Китчелту, выделяются различные типы коммунистических режимов: патримониальный, бюрократически-авторитарный и национально-консенсусный. Также описываются альтернативные объяснительные модели трансформации "партий-преемников", включающие обращение к стратегиям партийных элит и характеру демократического транзита.

В параграфе выделяются направления идеологической эволюции "партий-преемников" согласно типологии А. Бозоки и Дж. Ишиямы, можно обозначить четыре основных идеологических типа: ортодоксально-коммунистический, национально-коммунистический, модернизированный (социал-демократический) и национально-социалистический. Среди факторов, оказавших влияние на идеологическую эволюцию и организационную трансформацию "партий-преемников", наиболее значимым признается фактор "наследия коммунистического режима". В соответствии с моделью Г. Китчелта, национально-консенсусный тип режима обуславливает возникновение социал-демократического типа "партий-преемников", бюрократически-авторитарный режим приводит к формированию ортодоксально-коммунистических "партий-преемников", патримониальный режим предопределяет развитие "партий-преемников" национально-коммунистического и националь-

но-социалистического типов на базе клиентелистских связей Кроме того, в качестве факторов трансформации бывших коммунистических партий указаны факторы "внешней и внутренней среды" особенности институционального дизайна политической системы, структура политических возможностей и политической конкуренции, характер демократического транзита, стратегии партийных элит

1.2. Профсоюзы в посткоммунистический период. Данный параграф включает анализ теоретических подходов к изучению развития профсоюзов в посткоммунистический период Ввиду нерелевантности традиционных теорий в отношении случаев России и стран ЦВЕ, рассматриваются альтернативные аналитические модели профсоюзов как "приводных ремней" коммунистической партии, профсоюзов в период транзита и другие Деятельность профсоюзов в посткоммунистический период анализируется с точки зрения трудовых отношений, профсоюзы представлены в качестве участников социального диалога

Отмечается, что в коммунистический период профсоюзы выступали в качестве "приводных ремней" коммунистической партии, что привело к значимости фактора "наследия коммунистического режима" в дальнейшем Подчеркнуто, что установление взаимоотношений профсоюзов и посткоммунистического государства происходит на основе социального диалога, однако, по мнению С Кроули, П Кубичека, Д Оста, попытки анализа профсоюзов в России и странах ЦВЕ с точки зрения институтов гражданского общества (как участников социального диалога) показывают институциональную слабость профсоюзов В качестве одного из факторов, объясняющих неэффективность участия профсоюзов в социальном диалоге, выделены клиентелистские связи

В параграфе указывается, что в посткоммунистический период деятельность профсоюзов политизируется, политическими союзниками профсоюзов могут стать "партии-преемники" Смещение деятельности профсоюзов в политическую сферу может привести к электоральному сотрудничеству профсоюзов и "партий-преемников" Выдвигается предположение, что фактором, обуславливающим данное сотрудничество, является направление идеологической эволюции "партии-преемника"

1.3. Теоретические модели взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства. В данной части работы моделируются взаимоотношения "партий-преемников", профсоюзов и государства Представлен анализ посткоммунистических трансформаций бывших коммунистических партий, официальных профсоюзов и коммунистического государства с точки зрения концепции "партии-государства" На основе варианта "теории игр", предложенного Дж Цебелисом, выделяются три арены, где формируются различные модели отношений между участниками арена институционального дизайна (институциональная арена), электоральная арена и арена социального диалога

В параграфе разработаны следующие модели взаимоотношений партий-преемников, профсоюзов и государства

Модель 1 Для данной модели характерно наличие работающих связей по всем направлениям гипотетического треугольника "партия-преемник" – профсоюзы – государство" Институциональный дизайн политической системы, характерный для Модели 1, позволяет "партии-преемнику" формировать правительство и политический курс государства, в случае, если партия-преемник одерживает победу на парламентских выборах. В ходе парламентских выборов "партия-преемник" и бывшие официальные профсоюзы формируют электоральную коалицию на базе неформальных связей, унаследованных от коммунистических режимов. Взаимодействие профсоюзов и государства происходит в рамках социального диалога, при этом роль клиентelistских связей для лоббирования интересов профсоюзов минимальна.

Модель 2 В данной модели связи в треугольнике "партия-преемник" – профсоюзы – государство" не работают. Институциональный дизайн политической системы, для которой типична Модель 2, не позволяет "партии-преемнику" формировать правительство и политический курс государства вне зависимости от результатов парламентских выборов. В случае, если "партия-преемник" формирует большинство в парламенте, партия выступает в качестве оппозиции действующему правительству. "Партия-преемник" и бывшие официальные профсоюзы не образуют электоральную коалицию на парламентских выборах, несмотря на наличие неформальных связей. Формальное взаимодействие профсоюзов и государства происходит в рамках тройственных переговоров, однако для лоббирования интересов профсоюзов более эффективно использование неформальных клиентelistских связей.

Кроме того, в данном параграфе выделяется Модель 3, предполагающая наличие промежуточных вариантов между Моделями 1 и 2.

Во второй главе диссертации "Партии-преемники", профсоюзы и государство в Польше и России" анализируются взаимоотношения "партии-преемника", профсоюзов и государства в посткоммунистический период в случаях Польши и России. В качестве "партий-преемников" рассматриваются партия Социал-демократия Польской Республики (с 1999 г. – Союз демократических левых сил) и Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), в роли бывших официальных профсоюзов выступают Общепольское соглашение профсоюзов (ОСПС) и Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР). Случаи Польши и России анализируются по трем направлениям: институциональные изменения в процессе посткоммунистических преобразований (институциональная арена), электоральные стратегии СДПР/СДЛС и ОСПС в ходе парламентских выборов 1991, 1993, 1997 и 2001 гг. и КПРФ и ФНПР в ходе парламентских выборов 1993, 1995, 1999 и 2003 гг. (электоральная

арена), взаимодействие ОСПС и польского правительства и ФНПР и российского президента/правительства в процессе социального диалога (арена социального диалога)

2.1. Случай Польши. Коммунистический режим в Польше, охарактеризованный Г Китчелтом как "национально-консенсусный", стал основой посткоммунистических преобразований, носивших договорной характер и принявших форму "пакта" Институциональный дизайн посткоммунистического режима в Польше был конституционно оформлен в Малой конституции 1993 г (и позднее закреплён Конституцией 1997 г) Несмотря на стремление первого польского президента Л Валенсы максимально расширить полномочия президента, в Польше была установлена т н премьер-президентская система (М Шугарт, Дж Кэри), в рамках которой правительство формируется по итогам парламентских выборов, а премьер-министр избирается парламентом при последующем утверждении президентом Таким образом, посткоммунистический режим в Польше способствовал интеграции в систему управления государством партий, победивших на парламентских выборах, позволяя партиям формировать политический курс государства и выдвигать кандидата на пост премьер-министра

Трансформация "партии-преемника" – Социал-демократии Польской Республики /Союза демократических левых сил происходила в направлении модернизации и социал-демократизации (А Бозоки, Дж Ишияча) организационно партия сохранила развитую инфраструктуру и стала развивать идеологию на основе социал-демократической платформы, благодаря чему для СДПР оказалось предпочтительным политическое сотрудничество с профсоюзами Бывшие официальные профсоюзы – Общепольское соглашение профсоюзов, заняло независимые от правительства позиции после решения Конституционного суда о передаче ОСПС собственности коммунистических профсоюзов Несмотря на противодействие руководства ОСПС, региональные профсоюзы восстановили сотрудничество с СДПР и способствовали организации электоральной и парламентской коалиции Союза демократических левых сил во главе с СДПР и ОСПС Взаимоотношения ОСПС и польского правительства были обусловлены наличием третьего участника – профсоюза "Солидарность", не считавшего необходимым проведение тройственных переговоров ввиду собственного активного политического участия и непосредственного присутствия в первых посткоммунистических правительствах Институциональное оформление социального диалога в Польше стало возможным благодаря инициативе ОСПС после прихода к власти правительства СДПР Тройственные переговоры с участием правительства, ОСПС, "Солидарности" и ассоциаций стали проходить в Польше на регулярной основе, принятые в их рамках решения носили статус законодательных инициатив

2.2. Случай России. Коммунистический режим в России, охарактеризованный Г Китчелтом как "патримониальный", стал основой посткоммунистических преобразований,

носивших силовой характер Институциональный дизайн посткоммунистического режима в России был конституционно оформлен в Конституции 1993 г В соответствии со стремлением Б Ельцина максимально расширить полномочия президента, в России была установлена и президентско-парламентская система (М Шугарт, Дж Кэри), в рамках которой правительство формируется президентом, и премьер-министр также избирается президентом при последующем утверждении парламентом Таким образом, посткоммунистический режим в России способствовал обособлению системы управления государством (в том числе президентской администрации и правительства) от партий, победивших на парламентских выборах, предоставляя партиям возможность лишь опосредованного влияния на политический курс государства

Трансформация "партии-преемника" – Коммунистической партии Российской Федерации, происходила в направлении национализации (А Бозоки, Дж Ишияма характеризуют КПРФ как национально-коммунистическую партию) организационно партия сохранила развитую инфраструктуру и стала развивать идеологию на основе национального патриотизма. Первоначально идеология КПРФ включала социал-демократические элементы, однако попытки партии установить политическое сотрудничество с бывшими официальными профсоюзами окончились неудачно, несмотря на отдельные случаи сотрудничества региональных организаций КПРФ и профсоюзов Бывшие официальные профсоюзы – Федерация независимых профсоюзов России, оказались зависимыми от решений президента и президентской администрации в результате угрозы лишения профсоюзной собственности в ходе конфликта между президентом и Верховным Советом в 1993 г Впоследствии ФНПР стала выполнять роль "проправительственных профсоюзов" и отказалась от политического сотрудничества с оппозиционными партиями, включая КПРФ Самостоятельное политическое участие ФНПР в коалиции с Союзом промышленников и предпринимателей окончилось неудачно

Взаимоотношения ФНПР и российского правительства были обусловлены влиянием президента Несмотря на введение президентским указом институтов социального диалога, они не имели значительной роли в процессе принятия политических решений, касающихся социальной и экономической сферы (С Перегудов) Для лоббирования собственных интересов профсоюзы были вынуждены использовать иные каналы, в том числе основанные на личных связях и клиентелистских отношениях

В данной главе признается соответствие польского случая Модели 1, согласно которой характерно наличие работающих связей по всем направлениям гипотетического треугольника "партия-преемник" – профсоюзы – государство" институциональный дизайн политической системы позволяет "партии-преемнику" формировать правительство и политический курс государства, в случае, если "партия-преемник" одерживает победу на парламент-

ских выборах. В ходе парламентских выборов "партия-преемник" и бывшие официальные профсоюзы формируют электоральную коалицию на базе региональных связей, унаследованных от коммунистических режимов. Взаимодействие профсоюзов и государства происходит в рамках социального диалога, при этом роль клиентелистских связей для лоббирования интересов профсоюзов минимальна.

Российский случай признается соответствующим Модели 2, согласно которой институциональные связи в треугольнике "партия-преемник" – профсоюзы – государство не работают. Институциональный дизайн политической системы не позволяет "партии-преемнику" формировать правительство и политический курс государства вне зависимости от результатов парламентских выборов. В случае если "партия-преемник" формирует большинство в парламенте, партия выступает в качестве оппозиции действующему правительству. "Партия-преемник" и бывшие официальные профсоюзы не образуют электоральную коалицию на парламентских выборах, несмотря на наличие региональных связей. Формальное взаимодействие профсоюзов и государства происходит в рамках тройственных переговоров, однако для лоббирования интересов профсоюзов более эффективно использование неформальных клиентелистских связей.

Третья глава диссертации "Сравнительный анализ взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в странах Центральной и Восточной Европы" посвящена сравнительному анализу взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии. "Партии-преемники", профсоюзы и государство представлены в трех измерениях: на институциональной арене, на электоральной арене и на арене социального диалога. В качестве основы для сравнительного анализа используются модели взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства, разработанные в Главе I. Применительно к каждому случаю рассматриваются факторы, обусловившие специфику взаимоотношений данных институтов.

3.1. "Партии-преемники", профсоюзы и государство на институциональной арене. Данный параграф включает анализ институциональных изменений, имевших место в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии в посткоммунистический период. В каждом случае дается характеристика коммунистического режима в соответствии с типологией Г. Китчелла, простеживается взаимосвязь фактора "наследия коммунистического режима" и институционального дизайна посткоммунистического режима. Рассматривается организационная трансформация "партий-преемников": Венгерской социалистической партии, Болгарской социалистической партии, Социал-демократической партии Румынии, Коммунистической партии Богемии и Моравии, Партии левых демократов в Словакии. Анализируется трансформация бывших официальных профсоюзов: Национальной конфедерации венгерских

профсоюзов, Конфедерации независимых профсоюзов Болгарии, Национальной конфедерации свободных румынских профсоюзов, Конфедерации профсоюзов Богемии и Моравии, Конфедерации профсоюзов Словакии

Национально-консенсусный коммунистический режим в Венгрии стал основой посткоммунистических преобразований, носивших договорной характер и принявших, как и в случае Польши, форму "пакта", что обусловило в венгерском случае складывание парламентского типа политической системы. Посткоммунистические преобразования в Болгарии, основой которых выступил патримониальный коммунистический режим, также носили договорной характер. В дальнейшем в Болгарии сформировалась политическая система, которая также может быть отнесена к парламентскому типу. Учитывая силовой характер преобразований "патримониального" коммунистического режима в Румынии, включивший военные конфликты и казнь семьи Чаушеску, румынские посткоммунистические трансформации могут быть охарактеризованы, по Хантингтону, как "навязанный переход". Тип политической системы Румынии может быть отнесен к премьер-президентским. Наконец, в случае Чехословакии, коммунистический режим в которой носил бюрократически-авторитарный характер, также можно утверждать о договорном характере посткоммунистических преобразований. Политические системы Чехии и Словакии, в свою очередь, приобрели форму парламентского типа.

"Партии-преемники" во всех анализируемых случаях сохранили свои организационные структуры на региональном уровне, однако, в случаях Венгрии и Словакии имел место формальный роспуск бывших коммунистических партий и образование на их месте новых партий, в то время как в болгарском и чешском случаях руководство бывших коммунистических партий ограничилось сменой названия партии. В случае Румынии бывшая коммунистическая партия была преобразована в промежуточную "зонтичную" структуру, которая впоследствии стала источником формирования "партии-преемника" и других румынских партий.

Преобразования бывших официальных профсоюзов во всех случаях, кроме чешского, были основаны на восстановлении связей между региональными организациями и руководством коммунистических профсоюзов. В Венгрии, Румынии, Болгарии и Словакии на базе коммунистических ресурсов были образованы соответствующие "профсоюзы-преемники". В Чехии, напротив, организационные структуры официальных профсоюзов были использованы для построения новых профсоюзных объединений.

3.2 "Партии-преемники", профсоюзы и государство на электоральной арене. В данной части диссертации анализируются взаимоотношения "партий-преемников" и профсоюзов в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии на электоральной арене. Просле-

живается идеологическая эволюция "партий-преемников". Рассматривается опосредованное участие государства (правительства и/или президента) в электоральном процессе. Основное внимание уделяется парламентским выборам 1990, 1994, 1998, 2002 гг. в Венгрии, 1991, 1994, 1997, 2001 гг. в Болгарии, 1990, 1992, 1996, 2000 гг. в Румынии, 1992, 1996, 1998, 2002 гг. в Чехии, 1992, 1994, 1998, 2002 гг. в Словакии. Прослеживается влияние фактора идеологической эволюции "партий-преемника" на электоральное взаимодействие "партий-преемников" и бывших официальных профсоюзов.

Венгерский случай может быть признан сходным с польским идеологическая эволюция ВСП происходила в направлении модернизации и социал-демократизации, что, наряду с институциональными связями, унаследованными от коммунистического режима, стало основой электорального сотрудничества ВСП и НКП. Болгарский случай демонстрирует пример национально-социалистической идеологии "партий-преемника" БСП, которая оказалась неприемлема для бывших официальных профсоюзов, даже с учетом длительного пребывания БСП у власти. Напротив, румынский случай свидетельствует о противоположной стратегии бывших официальных профсоюзов, которые пошли на политическое сотрудничество с правящей СДПР, несмотря на национально-социалистический характер идеологии последней. В данном случае профсоюзы приобрели статус "проправительственных" благодаря личным (клиентelistским) связям с руководством "партий-преемника", а не электоральному сотрудничеству, в котором не оказалось необходимости. В чешском случае КПБМ демонстрирует эволюцию в направлении ортодоксально-коммунистической идеологии, что привело к длительной изоляции партии и неучастию КПБМ в правительстве. Чешские профсоюзы отказались от электорального сотрудничества не только с КПБМ, но и с другими партиями. Наконец, в словацком случае ПЛД эволюционировала в направлении модернизированной, социал-демократической идеологии, аналогично польскому и венгерскому случаю, однако электоральное сотрудничество ПЛД и КСП, несмотря на периодическое включение кандидатов от профсоюзов в списки ПЛД, не было установлено ввиду отказа руководства КСП.

3.3. "Партий-преемники", профсоюзы и государство на арене социального диалога. В параграфе представлен анализ взаимоотношений профсоюзов и государства (правительства) в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии в процессе социального диалога. Принимается во внимание опосредованное участие в социальном диалоге "партий-преемников". Анализируется степень эффективности социального диалога в каждом случае, рассматривается роль клиентelistских связей в процессе взаимоотношений профсоюзов и государства.

Институционализация социального диалога происходила по различным сценариям в Венгрии, Болгарии, Чехии и Словакии инициаторами создания соответствующих институтов

в 1990-1991 гг стали профсоюзы, в отличие от Румынии, деятельность профсоюзов в которой стала регулироваться правительством и президентом. Эффективность тройственных переговоров и, соответственно, социального диалога, можно оценить как высокую в Венгрии (аналогично с польским случаем профсоюзы стали влиятельными участниками социального диалога), как среднюю в Чехии, Словакии и Болгарии (несмотря на первоначально активное участие профсоюзов в социальном диалоге в указанных случаях регулирование трудовых отношений преимущественно стало осуществляться правительством) и как низкую в Румынии (аналогично с российским случаем несмотря на формальное существование институтов социального диалога, взаимоотношения профсоюзов с правительством сложились на основе клиентелистских связей и приобрели подчиненный характер).

В заключении подводятся общие итоги сравнительного исследования, представлена сводная таблица факторов и моделей взаимоотношений "партий-преемников", профсоюзов и государства в России и странах ЦВЕ, формулируются основные выводы работы.

ПУБЛИКАЦИИ

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях

В ведущих рецензируемых журналах и изданиях:

Пасынкова, В. В. "Партий-преемники", профсоюзы и государство в России и странах Центральной и Восточной Европы: моделирование взаимоотношений [Текст] / В В Пасынкова // ПОЛИС (Политические исследования) – 2007 – № 5 – С 118–128

Пасынкова, В. В. Политика в сфере труда и занятости в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / В В Пасынкова // Вестник Пермского университета. Серия "Политология" – 2007 – № 1 – С 100–107

В других журналах и изданиях:

Пасынкова, В. В. Политические стратегии российских профсоюзов в 1989-2003 гг [Текст] / В В Пасынкова // ПОЛИТЭКС (Политическая экспертиза) – 2006 – Вып 2 – № 2 – С 234–246

Пасынкова, В. В. Александр Квасьневский и эволюция полномочий польского президента [Текст] / В В Пасынкова // История и историография зарубежного мира в лицах сб. науч. тр. / Самарский гос. ун-т – Вып 7 – Самара, 2005 – С 134–143

Pasynkova, V. V. The Communist Party in Contemporary Russia: Problems of Transformation [Текст] / V V Pasynkova // Perspectives on European Politics and Societies: Journal of Intra-European Dialogue – 2005 – Vol 6 – No 2 – Special Issue "Eurasia and the Wider World" / Ed by R. Sakwa – P 237–248

Пасынкова, В. В. КПРФ как "партия-преемник" [Текст] / В В Пасынкова // Векторы развития современной России мат-лы 4-й междунар науч-практич конф / Московская высшая школа социальных и экономических наук – М, 2005 – С 48–53

Пасынкова, В. В. Трансформация Коммунистической партии Российской Федерации в посткоммунистической России [Текст] / В В Пасынкова // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах мат-лы междунар науч-практич конф / УРО РАН – Екатеринбург, 2005 – С 137–145

Пасынкова, В. В. Восточноевропейские профсоюзы в контексте демократических трансформаций [Текст] / В В Пасынкова // Прокуратура и институты гражданского общества в противодействии экстремизму и ксенофобии мат-ты междунар науч-практич конф / Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – СПб, 2005 – С 176–178

Pasynkova, V. V. East European Successor Parties and Trade Unions in Transition The Case of Poland [Текст] / V V Pasynkova // Cohesion and Division of Economic Elites in Central and Eastern Europe A volume of workshop proceedings / Corvinus University of Budapest – Budapest, 2004 – P 235–249

НОУ ИДПО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»

Подписано в печать «20» мая 2008 г. Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 143

Типография «Восстания – 1»

191036, Санкт-Петербург, Восстания, 1